

А. А. Фролов
ИВИ РАН, Москва, Россия. *npkfrolov@gmail.com*

К ИСТОРИИ ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЙ СТАРОЙ РУССЫ В XVII в.

В статье разбирается вопрос о времени и целях писцовых работ воеводы Афанасия Кузмича Чоглокова и подьячего Дружины Протопопова в Старой Руссе. Обоснована связь описания с посадской реформой рубежа 1640–1650-х гг., проведение которой в городах Русского государства было организовано Сыскным приказом князя Ю. А. Долгорукова. Предложено кодикологическое описание двух известных списков заручных стрелецких книг – из собрания Ф. Ф. Мазурина в РГАДА и коллекции Археографической комиссии в Архиве СПБНИИ РАН, реконструирована взаимосвязь списков, сделаны наблюдения об их происхождении и архивной судьбе.

Ключевые слова: «посадское строение», Старая Русса, Сыскной приказ, стрелецкие книги, архивная судьба приказных книг

Старая Русса – один из важнейших городов Новгородской земли, и ее истории посвящено множество исследований. Древнейшие письменные источники, позволяющие характеризовать население и экономику города, – это писцовые и переписные книги конца XV – XVII в. Но далеко не все его описания сохранились. О некоторых имеются только упоминания в более поздних документах, а с некоторыми связана путаница в историографии, которая не позволяет правильно характеризовать историю описаний и оценивать перспективы дальнейших архивных поисков. Прояснению одного из таких «темных мест» и посвящена настоящая работа.

В историко-статистическом очерке, приуроченном к 100-летию введения общественного самоуправления, старорусский краевед М. И. Полянский упоминает писцовую книгу воеводы Афанасия Чоглокова и подьячего Дружины Протопопова 1673 г., сообщая, что, согласно ей, на старорусском посаде в 1240 дворах проживало «всякого звания жителей обоего пола около 2000 человек» [Полянский, с. 80].

Никаких отсылок к источникам, откуда эти сведения были заимствованы, автор не приводит. Но составитель новейшей публикации писцовой документации по Старой Руссе, опираясь на сведения М. И. Полянского, допускает существование описания в 1672/1673 г. Старой Руссы воеводой А. Чоглоковым и подьячим Д. Протопоповым, отмечая: «По-видимому, эта книга или выпись из нее была известна исследователю, который ограничился лишь кратчайшей информацией о ней. Нам этот документ (если он сохранился) остался неизвестен» [Анкудинов, 2009, с. XV–XVI]. Завершая предисловие к сборнику документов, И. Ю. Анкудинов отмечает: «Публикуемыми в настоящем издании документами исчерпывается корпус известных нам в настоящее время писцовых и переписных книг Старой Руссы. Но представляется важным продолжить поиск новых материалов. В частности, представляется выполнимой задача выявления новых сведений об описаниях города в XVI в. и об описании 1672/73 г. воеводой Афанасием Чоглоковым ...» [Анкудинов, 2009, с. XVIII].

Попробуем разобраться, какие факты и документы могут стоять за упоминанием писцовой книги 1672/1673 г. Начнем с того, что по части использованных источников работа М. И. Полянского оставляет и ряд других вопросов – например, автор пересказывает данные некой старорусской писцовой книги около 1545 г. с весьма подробной статистикой по роду занятий горожан [Полянский, с. 79–80], хотя никаких следов существования такого описания современная наука не знает. Зато известен «Разрядный и разметный список 1545 г.», в котором сообщается о нахождении в Русе 1473 тяглых дворов с полудвором (без дифференциации

по роду занятий)¹, что ставит под сомнение данные М. И. Полянского. Учитывая то, что история Старой Руссы до 1785 г. занимает в целом скромное место в очерке, а его автор пользовался в основном доступными ему публикациями, к приводимым им данным, не подтвержденным другими свидетельствами, следует относиться очень осторожно.

Можно утверждать, что приведенная М. И. Полянским дата кампании Афанасия Чоголокова неверна, поскольку Дружина Протопопов, бывший в середине XVII в. подьячим судного стола Новгородской приказной избы, в 1659 г. «пошел на повышение» и стал дьяком, а в 1666 г., по-видимому, умер [Демидова, с. 462]. О воеводстве Афанасия Чоголокова в Старой Руссе известно только для 1650–1651 гг.²

Между тем в упомянутом сборнике документов по Старой Руссе содержится упоминание писцовых работ, предпринятых названными лицами в 1650 г. В Приложении 7 здесь опубликована оброчная книга Старой Руссы 1672/1673 г.³ по списку, скрепленному подьячим Фектистом Стеблевым. Оброчная книга, фиксируя увеличение собранных с посада доходов, сравнивает текущее состояние со статистикой более ранних документов, в том числе таким образом: «... да по указу великого государя и по грамотам и по окладу воеводы Афонася Чоголокова да подьячего Дружины Протопопова прибыло вновь со 159 году с новгородцов и старорушан с посадских людей...»⁴.

Не могло ли случиться так, что М. И. Полянский просто неверно понял эту отсылку к письму А. Чоголокова в оброчной книге 1672/1673 г., из-за чего присвоил ему дату последней? В предисловии к своей работе автор указывал, что исключил некоторые темы (уголовную и земельную статистику) из своего очерка, поскольку «подобные сведения гораздо легче получить в центральных, нежели в местных учреждениях» [Полянский, с. I]. Это дает некоторые основания предполагать, что работа краеведа с архивными документами ограничивалась теми, которые он мог найти в Старой Руссе. Но скрепленный список Фектиста (Феклиста) Михайлов сын Стебляев фигурирует в документе 1677/1678 г. в качестве подьячего Старорусской приказной избы [Демидова, с. 532]. Таким образом, версия об использовании М. И. Полянским оброчной книги 1672/1673 г. кажется правдоподобной, но при более внимательном изучении истории этого источника эту версию приходится отвергнуть: оброчная книга хранится в фонде боярских и городовых книг (ф. 137, оп. 1) РГАДА, и соответствующий заголовок архивного дела обнаруживается уже в первоначальном варианте описи дел Московского архива Коллегии иностранных дел, составленном в 1806 г.⁵ Следовательно, во время работы М. И. Полянского над книгой эта рукопись не могла находиться в Старой Руссе.

Отказавшись от идеи найти книгу А. К. Чоголокова и Д. Протопопова под 1672/1673 г., следует обратить внимание на книгу 1650 г., которая известна в историографии давно [Смир-

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. 186–187.

² Архив СПбИИ РАН. Кол. 181 (Иверский Валдайский монастырь). Оп. 1. № 35. Отписка старорусского воеводы Афанасия Козмича Чоголокова царю по делу о возврате старорушанина посадского человека Исаака Драчева и его семьи, жившего после «немецкого разорения» в с. Сытине за Троицким монастырем, обратно на посад в Старую Русу (не ранее 2 марта 1650 г.); Данная старорусского воеводы Афанасия Чоголокова гостиной сотни торговому человеку Парфению Веневитову на устройство в Старой Русе двух соляных варниц (30 октября 1650 г.) // РИБ. СПб., 1878. Т. 5. № 13. Стб. 32–33; Оброчная, данная старорусским воеводою Афанасьем Кузьмичем Чоголоковым и подьячим Дружиною Протопоповым архимандриту Спасо-Варлаамиева Хутынского монастыря Варлааму с братьею на пожню Вороний Остров (Михайловщину) в Старорусском уезде (1650 г., сент. 20) // Летопись занятий Императорской Археологической комиссии за 1906 г. СПб., 1908. Вып. 19. № 169. С. 49; Архив СПбИИ РАН. Кол. 181. Оп. 1. № 40. Грамота старорусскому воеводе Афанасию Кузьмичу Чоголокову с распоряжением владеть Юрьеву монастырю в Старой Руссе варничными местами (22 сентября 1651 г.).

³ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. / Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; Сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. С. 335–392.

⁴ Там же. С. 335.

⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Л. 119; об описи 1806 г. см.: [Фролов].

нов, с. 401, 629 и др.; Рабинович, с. 170–172 и др.; Анкудинов, 2004]. В сборнике «Писцовые и переписные книги Старой Руссы» книга 1650 г. упоминается только вскользь, как единственный источник, в котором есть данные о письме посада Старой Руссы дьяка Ивана Звяги Афанасьева сына Сукова и дворцового дьяка Дятла Григорьева сына Мошкова 1538/1539 г. Этот источник определен здесь как «описные книги монастырских и церковных земель Старой Руссы 1650 г.». Сноска сообщает, что «книги сохранились в двух почти идентичных списках: РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 239 и Архив СПбИИ РАН, ф. 11, д. 91» [Анкудинов, 2009, с. IV]. Поскольку основная цель настоящей работы – охарактеризовать круг источников, содержащих материалы описания Старой Руссы 1650 г., рассмотрим эти рукописи подробнее и заодно попробуем выяснить, не мог ли М. И. Полянский работать с одной из них.

Первый список принадлежит к выдающейся коллекции памятников русской письменности Федора Федоровича Мазурина, поступившей в Московский главный архив Министерства иностранных дел (далее – МГАМИД) в 1899 г. (после его смерти в 1898 г.), – ее передали в дар сестры коллекционера, Вера Федоровна Бахрушина и Варвара Федоровна Чернышова. По предположению старшего научного сотрудника Центрального государственного архива древних актов И. В. Курукина, подготовившего краткую справку о рукописном собрании Ф. Ф. Мазурина, первая часть описи, в которую попало описание этой рукописи, составлялась на рубеже XIX–XX вв. принимавшими собрание архивистами МГАМИД В. А. Ульяницким, С. А. Белокуровым и И. Ф. Токмаковым (далее – Опись 1899 г.). Интересующее нас дело в Описи 1899 г. определено следующим образом:

«239. 7159/1650 сентябрь. Переписная книга Старой Русы церковным и помещичьим землям, взятым в посад по Уложению, составлена воеводой Аф. Куз. Чоголоковым, подьячим Дружиной Протопоповым и выборными людьми.

На 278 л. в 4°, в кожаном тисненном переплете»⁶.

На листе, приклеенном на внутреннюю часть верхней переплетной крышки, темно-серыми чернилами в две строки записано 4–6 букв, из которых только первые две могут быть идентифицированы определенно:

«В

т...».

Правее видны затертые одно-два слова, написанные очень бледными чернилами. Даже в ультрафиолете прочитать их полностью не удастся, но они состоят примерно из 11 букв, первая заглавная: «С», последние «тя» («тья»?).

Ниже на листе темно-серыми чернилами написано: «Книга».

Еще ниже карандашом проставлено: «15».

Еще ниже коричневыми чернилами написано: «Книга перемерная».

На первом листе рукописи, не заполненном текстом, помета тонким пером коричневыми чернилами «Маз. №239», под ней овальный штамп с надписью:

«МОСК. ГЛАВН. АРХИВА М. И. Д.

Собрания Ф. Ф. Мазурина».

На обороте последнего листа книги, не получившем номера при архивной пагинации (лист пустой), возле верхнего края, видна угасающая надпись, нанесенная почерком XVIII в. темно-серыми чернилами или карандашом, которая читается как «По велением»⁷. Ниже (примерно по центру листа) коричневыми чернилами записано число 81 (либо 18, если перевернуть рукопись, и такое прочтение представляется более вероятным).

⁶ РГАДА. Ф. 196 (Собрание Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. Л. 57 об.

⁷ Курсивом выделены буквы, которые читаются неуверенно. Большой интервал оставлен автором записи.

Рукопись написана тремя почерками последней четверти XVII – начала XVIII в. Полист-ной скрепы рукопись не имеет. Тетради частично сохранили валовую нумерацию. На листах, исписанных первым почерком, она видна хуже, ее остатки расположены в правом нижнем углу л. 103, 119 (сами номера ушли под обрез листа при переплете), на л. 127 сохранился номер 17. Манера валовой нумерации меняется с тетради 20. Здесь начинается второй почерк (первый лист тетради, л. 151, пустой). Тетрадь снабжена валовым номером 20, который хорошо виден и почти не обрезан. Далее почти все валовые номера сохранились. На обороте последнего ли-ста тетради 29 сохранилась частная нумерация переписчика – 1 (это первая тетрадь, исписан-ная третьим почерком), частные номера сохранились также на л. 228 об. (1), 236 об. (2), 243 об. (3) и далее. Филигрань на бумаге рукописи – «голова шута» (первая – точное соответствие *Дианова* № 214 (1693 г.), вторая – № 207 (1689 г., полного сходства нет)⁸).

Правильность атрибуции, предложенной в Описи 1899 г., проверяется благодаря со-хранности начала текста:

«Лета 7159-го сентября в []⁹ день по государеве царе и великого князя Алексея Ми-хайловича всеа Росии грамоте за приписью дьяка Ивана Патрекеева воевода Афанасей Куз-мич Чоголков да подьячей Дружина Протопопов, взяв с собою Старые Русы выборных людей успенского священника Кузму Маркова да посацких людей Федора Мартынова, Федора шел-ковника, Якова Бологижина, Григорья Шарапа, Якова Лыскова, Якима Корелина, Ермолу сус-леника, Сысою Лыскова, Максима Банникова, Микиту Шишелова, Еремея Худякова, || Юрья Боровикова, и с теми выборными людьми в Старой Русе на посаде монастырские и церковные дворовые, и варничные, и садовые, и огородные места описали. А по чему теми землями хто владеет и тех монастырей у архимаритов, и у игуменов, и у келарей з братиею з государевых жалованных грамот и со всяких крепостей взяли списки за их руками, а с тех списков таковы ж списки списаны в сих книгах тех монастырей под землями подлинно. А которая земля поме-щикова в ряд с посады и около посадов, и ту помещицкую землю и со крестьяны || отписали за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии в посад, а сколко которого монастыря, и церковных, и помещицкой земли отписали и сколко из-за вотчинников и из-за помещиков взяли за государя в посад крестьян, которые против государева указу по сыску до-велись взять в посад, и то писано в сих книгах подлинно порознь и по статьям»¹⁰.

Книга содержит описание земель монастырей и церквей в Старой Руссе. Формуляр кни-ги включает сведения по соответствующему владению из писцовой книги Александра Игнатье-вича Чоголкова и дьяка Дружины Степанова 1624 г., содержание расспросных речей игумена, перечисление документов, подтверждающих принадлежность земли, текст предоставленных документов.

Книга завершается следующей записью, сделанной тем же почерком, что и предыдущий текст, но другими чернилами и в другой манере (более плотно):

«А у подлинных книг руки таковы.

К сим книгам Афонасей Чоголков руку приложил.

Приписал подьячей Дружина Протопопов...» (далее приведены приписи посадских людей, участвовавших в работах)¹¹.

Отсутствие скрепы мешает определить происхождение рукописи, однако частная нуме-рация тетрадью одного переписчика – прием, характерный для приказного делопроизводства. Это обстоятельство, вкпе с датировкой бумаги рукописи и перечислением рукоприкладств

⁸ Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.

⁹ Место для числа месяца оставлено пустым.

¹⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Л. 277 об.

на подлиннике, позволяет заключить, что в распоряжении Ф. Ф. Мазурина оказался список, изготовленный с неизвестной целью с подлинной книги А. К. Чоглокова и Д. Протопопова 1650 г. в конце XVII в., вероятно – в приказном учреждении.

Иван Патрикеев, за чьей приписью был выдан писцовый наказ, с 25 ноября 1648 по январь 1652 г. дьячествовал в Приказе сыскных дел боярина Юрия Алексеевича Долгорукова [Богоявленский, с. 186]. Известно, что реформа «посадского строения», в рамках которой «белые слободы» различных землевладельцев отписывались к городским посадам, проводилась на основании Соборного уложения (глава 19) князем Ю. А. Долгоруковым, возведенным по этому случаю в боярский чин. Сыскной приказ (или Приказ сыскных дел), который он возглавил, был создан специально для решения данной задачи. П. П. Смирнов в капитальном исследовании о посадских людях выявил круг источников, созданных в ходе реформы «посадского строения» середины XVII в. Он установил, что в результате кампании, организованной Сыскным приказом в городах Русского государства, была создана категория документов, известная как заручные (то есть «за руками» посадских людей, привлекавшихся к описанию) строельные книги.

Из не менее чем 140 созданных на рубеже 40–50-х гг. XVII в. книг этого вида, составлявших некогда основной фонд архива Приказа сыскных дел князя Ю. А. Долгорукова, П. П. Смирнову удалось отыскать лишь пять, включая старорусскую [Смирнов, с. 629], известную исследователю только по второму списку (см. далее). В дальнейшем зафиксированные в заручных книгах данные перерабатывались в приказные строельные книги, которые рассылались по приказам, причастным к управлению соответствующими городами. Именно их сведения легли в основу анализа П. П. Смирновым существа реализованной реформы [Смирнов, с. 677–681].

Судьба архива Сыскного приказа рассматривалась кратко в работе И. Я. Гурлянда [Гурлянд], а наиболее обстоятельно исследована П. П. Смирновым. Он пришел к выводу, что при упразднении самого учреждения в 1652 г. архив был передан в Пушкарский приказ, отсюда – в только что созданный (зима 1654/1655 г.) Тайный приказ, затем, в 1674 г. – в Стрелецкий приказ, а с подчинением последнему Хлебного приказа – в Хлебный. С передачей Стрелецкому приказу Костромской четверти архив Сыскного приказа стал вестись также и ее дьяками – в 1686–1690 гг. При этом уже в XVII в. мало кто помнил, где архив Сыскного приказа находится [Смирнов, с. 677–698]. Впрочем, судьба всего этого фонда дел была печальной. «Так как архивы и Стрелецкого приказа и Костромской Чети погибли в одном из пожаров в Москве, то можно думать, что и архив Приказа сыскных дел 1648–1652 гг. также погиб вместе с ними и в настоящее время не существует. Сейчас в архивах Москвы и Ленинграда во всяком случае архива Приказа сыскных дел 1648–1652 гг. нет», – писал о ней П. П. Смирнов [Смирнов, с. 698].

Поскольку в Мазуринское собрание книга из этого архива все же как-то попала, поиски его остатков следует продолжить. В настоящее время фактов, позволяющих проследить ее историю, недостаточно, однако изучение второго списка книги 1650 г. дает дополнительные сведения о том, в каком учреждении хранился по меньшей мере список с заручной строельной книги на рубеже 50–60-х гг. XVII в.

Второй список книги А. К. Чоглокова, который П. П. Смирнов почему-то определил как подлинную книгу [Смирнов, с. 629]¹², хранится в Архиве СПбИИ РАН, в коллекции Археографической комиссии (ф. 11). Рукопись формата «in folio» на 135 л. заключена в темно-коричневый кожаный тисненый переплет на досках. На переплет помещены две напечатанные этикет-

¹² Допущение автором такой ошибки заставляет сомневаться в подлинности и других четырех рукописей – до обращения к их оригиналам, которое было бы необходимо исследователю судьбы архива Сыскного приказа Ю. А. Долгорукова.

ки. В первую этикетку числа вписаны от руки черными чернилами (в настоящей публикации переданы курсивом), несколько слов зачеркнуто:

«РУКОПИСИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ
Министерства народного просвещения.
Шкаф 1
Полка 6
Место на полке 35
№ Охранного Каталога 191».

На этикетке слева от слов «Шкаф» и «Полка» чернилами вписано: «№ 91». Чуть выше запись карандашом: «Барсуков»¹³.

Вторая этикетка содержит только незаполненные строки:
«БИБЛИОТЕКА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.
Отделение
№
По инвентарю».

Для изготовления рукописи использована бумага одного сорта – с филигранью «коро-на» (отождествить не удалось). На л. 1а, который предшествует л. 1 (сорт бумаги тот же, но на нем скрепа не проставлена), почерком XVIII в. записано: «№ 5. Копия с перемерных книг и строелных 167 году, по которым велено воеводе Ивану Алексеевичю Ладыженскому описать и быть землям церковным и монастырским по писцовой¹⁴ книге в Старой Русе в посаде и об-рок платить в государеву казну по-прежнему; каковы в Старорусской канцелярии за приписью подьячего Дружины Протопопова, а оная копия надлежит быть для всяких справок в Старо-русской ратуше».

Приблизительно тот же текст воспроизводится и в полистной скрепе (начиная с л. 1 на протяжении всего дела; полужирным шрифтом выделен тот текст, которого нет в тексте за-головка на л. 1а, разбивка по страницам передана дефисами):

«С под-лин-ною-строел-ною-и пере-ме-рь-ною-кни-гою-сто-шезде-ся-ть-сед-ма-го-го-да-по-ко-то-рой-ве-ле-но-вое-во-де-Ива-ну-Але-кsee-ви-чю-Ло-ды-жин-ско-му-опи-са-ть-и бы-ть в посаде-ко-то-рые-бы-ли-цер-ков-ные-и ма-на-стыр-ские-обро-чь-ные-по-пис-цо-вы-мъ-кни-га-мъ-и об-рокъ-пла-тить-въ-гдреву-ка-зну-ка-ко-вы-въ-Ста-ро-ру-ской-кон-це-ля-рии-за-при-писью-по-дья-чего-Дру-жи-ны-Про-то-по-по-по¹⁵-ва-сли-ча-ль-ста-ро-ру-ша-ни-нъ-по-са-дъ-ць-кой-че-ло-ве-къ-Ули-анъ-Про-ко-фье-въ-сы-нъ-Бло-хи-нъ».

Из данного заголовка ясно, что список был изготовлен с экземпляра книги А. К. Чоглокова, который хранился в Старорусской канцелярии. Однако по какой-то причине исполнитель неверно атрибутировал свой протограф, обозначив его как перемерные и строелные книги 167 года. Причина становится ясна при дальнейшем ознакомлении с рукописью. В ее начале помещены списки с двух царских грамот. Вот их текст.

¹³ Наиболее вероятно, что здесь имеется в виду член Археографической комиссии Николай Платонович Барсуков. Возможно, через него рукопись и попала в данное собрание, но никаких определенных свидетельств в пользу этого предположения пока нет. Едва ли запись отражает какую-то причастность к рукописи Александра Платоновича, брата Николая. Александр также был археографом, но занимался несколько другими сюжетами. Кроме того, составленные им «Списки городовых воевод Московского государства 17 века» [Барсуков, 1902, с. 215, 388] не обнаруживают знакомства с этой рукописью, отсылая только к упоминанию воеводы Афанасия Чоглокова в данной грамоте гостиной сотни торговому человеку, напечатанной в Русской исторической библиотеке (РИБ. Т. 5. № 13).

¹⁴ В рукописи: «писцовым».

¹⁵ Ошибочно три слога, а не два.

«|| (Л. 1) Список з государевы грамоты слово в слово, а в подлинной великого государя грамоте пишет.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея великие и малые и белыя Росии самодержца в Старую Русу воеводе нашему Ивану Тимофеевичю Лодыженскому. В нынешнем во 167-м году марта в 23-й день в грамоте с патриархова двора за приписью дьяка Ивана Калитина писано в Старую Русу к Ивану Доможирову, по челобитью Иверского монастыря архимандрита Деонисия з братьею, велено в Ёверской монастырь в Старой Русе церковь каменную великомученика Христова Мины и церковную вотчинную землю, что у них, у архимандрита Деонисия з братьею, на той церковной вотчинной и на нашей великого государя земли на дворовых местех поставлено четыре варницы соляные, да на реке Перерытице противу тех варниц построили мельницу, не бив челом нам, великому государю, без дач. И по той де патриаршей грамоте на ту церковь и на церковную землю на дворовые места велено дать ис писцовых книг выпись за рукою, по чем им тою церковью, и церковною вотчинною || (Л. 1 об.) землю, и варницами, и на реке Перерытицы мельницею владеть. И Иван Доможиров то церковь великомученика Христова Мины, и вотчинной земли, и Перерытицы-реке без нашего указу отказал и выпиши с писцовых книг за рукою Иверского монастыря архимандриту з братьею дать не смел, потому что в прошлых де, во 160-м и во 161-м, годех в наших, великого государя, грамотах за приписью дьяков Богдана Обобурова да Глеба Патракеева в Старую Русу к воеводам к Офонасью Чоглокову да к Петру Непейцыну да к подьячему Дружине Протопопову и в приказ сыскных дел написано, велено по нашему, великаго государя, указу и по приговору боярина князя Юрья Алексеевича Долгорукова, да дьякову Глеба да Ивана Патракеевых, да Богдана Обобурова по строельным книгам в Старой Русе монастырские и церковные земли всех монастырей и церквей дворовые, и огородные, и садовые, и кузницкие места, на которые посадцкие люди из оброку живут, взять в посад и быть тем местам || (Л. 2) и с людьми за нами, великим государем, а оброку с тех земель в монастыри и к церквам платить не велено, а велено с тех земель оброки платить в нашу, великого государя, казну.

А та де Перерытица-река в писцовой книге написана за ним, великим государем, и с той Перерытице-реке с мелнишного места по нашему, великого государя, указу и по купчей новгородец Максим Воскобойников оброку платит в нашу, великого государя, казну по штинатцети рублев по пяти денег на год, а з дворовых мест оброку в нашу, великого государя, казну платили старорушане посадцкие тяглые люди. И нам бы, великому государю, о том велеть наш указ учинить.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б тем оброчным местам велел быть за нами, великим государем, по писцовым книгам, и оброк в нашу казну имать по-прежнему.

Писан на Москве лета 7167-го году декабря в 26-й день. Подлинная государева грамота за приписью дьяка Дмитрея Шубина подана генваря в день¹⁶.

|| (Л. 2 об.) Список з государевы грамоты слово в слово, а в подлинной великого государя грамоте пишет.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца в Старую Русу воеводе нашему Ивану Акинфиевичю Шишкову. Бил челом нам, великому государю, старорусской земской посадцкой староста Филимонко Агапитов и во всех старорушан посадцких людей место. В прошлых де годех пришлые розных городов люди для работы варничного промыслу поставили себе в Старой Русе на посаде дворы, и воевода де Афонасей Чоглоков да подьячей Дружина Протопопов по нашей, великого государя, грамоте

¹⁶ Число не вписано.

те дворы описали в жило, в прибавку к старым тяглым дворам, и оброку положили на всякой жилой двор по дватцети по шти алтын по четыре денги. И как де начала быть наша, великого государя, служба, и те де новопришлые люди, многия покиня дворы, розбежались, а иные продавали нетяглым Иверского монастыря всяких чинов людям.

|| (Л. 3) Иверского монастыря нетяглые люди живут в тех дворех, а иные Иверского монастыря ставятца на тяглых местех, не бив челом нам, великому государю, и заводят слободы, и живут в избылых, никаких наших податей не платят, а в ыных де городех хто кому продаст или хто у кого купит, и купчие всякие записывают в съезжой и в земской избах, чтоб в тягле были ведомы. А на них де, старорушанах, с тех описных дворов наших, великого государя, служилых людей спрашивают, салдаты и жилой оброк правят по вся годы, а иные де от семей писали де, в салдаты и в стрелцы сына запишет, а отцы и братья живут в тяглых дворех, а тягла не платят, чинятца сильны и живут в збылых, а они де, старорушане, платят оброк, достальные люди в конец погибли. И нам бы, великому государю, их, старорушан, пожаловати, велети б им в том указ учинить, которые живут в тяглых дворех и дворы владеют и которые вновь ставятца и заводят слободы на их посадцкой тяглой земли, чтоб им, платя за них достальных домов, своих не отстать. И как к тебе ся наша, великого государя, || (Л. 3 об.) грамота придет, а в Старой Русе буде монастырские крестьяне покупали тяглые дворы, а иные тяглые места, и на тех местех строятся дворами, и ты б тех крестьян по тяглым дворам и по местам велел положить в мирское тягло и велел жить в тягле их на поруки, а буде тягла платить не похотят, и ты б их с тяглых посадцких дворов и с мест велел сослать, чтоб в ызбылых и даром ништо на посадцких дворех не жил.

Писан на Москве лета 7170-го году генваря 25 день. Подлинная государева грамота за приписью дьяка Дмитрия Шубина подана февраля в 11 день».

Далее, в нижней части л. 3 об., помещен текст, с которого начинается и рукопись из собрания Ф. Ф. Мазурина: «Лета 7159...». Основной объем дела – это полный текст книги А. К. Чоглокова, известный нам по Мазуринскому списку. Выборочное сличение текста Археографического списка с соответствующей частью приказной строельной книги, сохранившейся среди дел Новгородской четверти¹⁷, позволяет исключить возможность изготовления его не с заручной, а с приказной редакции: последняя содержит сокращения в сравнении с Мазуринским и Археографическим списками. Большинство различий между двумя последними минимально с точки зрения содержания и связано, вероятнее всего, с невнимательностью переписчиков. Важное отличие Археографического списка состоит в том, что в нем не воспроизводятся рукоприкладства А. К. Чоглокова и Д. Протопопова с посадскими людьми. Это дает основания полагать, что протографом для Археографического списка послужил не подлинник, а список книги 1650 г., по времени близкий к подлиннику. Вместо воспроизведения рукоприкладств рукопись 1722 г. завершается списком третьей грамоты:

«|| (Л. 133 об.) Список¹⁸.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца в Старую Русу воеводе нашему Ивану Тимофеевичю Лодыженскому. Писал ты к нам, великому государю, по нашему, великого государя, указу, Старорусской уезд со крестьяны и з бобыли отказал за Иверской монастырь в вотчину, и того ж Иверского монастыря крестьяне и бобыли к старорушаням посадцким людем во всяких исках пристравливают и нам, великому государю, бьют челом о судех, а старорушаня посадцкие люди Иверского монастыря на крестьян и на бобылей подают в своих исках втрешной многие челобитные. Иверского де

¹⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород, Д. 41. Л. 51–150. Это подлинник, скрепленный дьяком Глебом Патрекеевым.

¹⁸ Слово приписано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

монастыря крестьяне и бобыли посадским людем по их челобитным в их исках не отвечают, чиняца сианы. И нам бы, великому государю, в том велеть указ учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, а Иверского монастыря крестьяне и бобыли буде учнут на старорушанех посадских людех чево искать судом, и ты б им велел и встрешно отвечать, как о том || (Л. 134) писано в нашем, великого государя, указе и в Соборном уложенье, так и делать. А буде Иверского монастыря крестьяне и бобыли не учнут во встрешных исках отвечать, и тое б и на старорушан посадских людей суда им не давал.

Писан на Москве лета 7168-го года генваря в 3 день. У грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина.

¹⁹С подлинною строелною и перемерною книгою сто шездесят седмаго года, по которой велено воеводе Ивану Алексеичю Лодыжинскому церковные и монастырские земли, на которых жили посадские люди и оброк платили, описать, и устроить, и отдать в посад по писцовом книгам, а оброк платить в государеву казну, каковы в старорусской канцелярии за приписью подьячего Дружины Протопопова, сличил старорушанин посадкой человек Улиан Прокофьев сын Блохин.

1722 году августа в 28».

Таким образом, в ошибочной атрибуции протографа при изготовлении Археографического списка сыграло роль нахождение рядом с книгой 1650 г. трех царских грамот, появление которых связано с урегулированием конфликтных ситуаций, возникших вследствие посадской реформы. Эти грамоты хранились вместе с книгой А. К. Чоглокова 1650 г., поскольку именно ее материалы служили фактической основой для обоснования позиции старорусского воеводы в такого рода спорах. Дата первой из них – 167 год, очевидно, и была усвоена изготовителем списка как дата самой книги, а адресат грамоты, воевода И. А. Лодыженский, соответственно, был воспринят как составитель книги. Эта ошибка копииста указывает на условия хранения подлинника, при которых недостаточно подготовленный к восприятию архивной приказной документации читатель легко мог взять для датировки рукописи случайную дату.

Однако три царские грамоты образуют с книгой 1650 г. единый документальный комплекс, что позволяет использовать содержащиеся в них указания для характеристики книги. Обращает на себя внимание, что все три грамоты были подписаны в период с декабря 1658 по январь 1662 г. дьяком Дмитрием Шубиным. В эти годы его карьера была связана сразу с тремя московскими приказами: Печатным, Посольским и Новгородской четвертью [Богоявленский, с. 305]. Нельзя исключать, что грамоты исходили из Печатного приказа, который был причастен к решению споров о монастырском землевладении на посадах, поскольку регистрировал соответствующую поземельную документацию. Однако в наибольшей степени с ситуацией, породившей эти грамоты, по роду своей деятельности соотносится Новгородская четверть, которая отвечала в том числе за сбор налогов с городских посадов. Таким образом, есть основания полагать, что в начале 1660-х гг. экземпляр книги хранился в Приказе Новгородской четверти, откуда, вероятно, в Старую Русу и был прислан протограф Археографического списка. По-видимому, именно он, а не список 1722 г. был доступен М. И. Полянскому. Во-первых, потому, что в противном случае следовало бы ожидать другой ошибочной даты – не 1672/1673, а 1658/1659 г., коль скоро она уже была обозначена в заголовке рукописи копиистом. Во-вторых, список 1722 г. под номером 91 появляется уже в каталоге рукописей Ар-

¹⁹ Следующий далее текст написан почерком, отличным от основных почерков рукописи. Вероятно, он принадлежит самому Ульяну Блохину, который скреплял книгу.

географической комиссии, напечатанном в 1882 г. [Барсуков, 1882, с. 48–49]. Следовательно, в столицу он попал еще раньше²⁰.

Взаимосвязи исследованных рукописей можно представить следующим образом:

Рис. 1. Реконструкция взаимоотношения архивных дел

Приведенные наблюдения позволяют также сделать ряд выводов, значимых для понимания истории писцовых описаний Старой Руссы и соответствующей документации.

Во-первых, порожденное историографией представление о писцовой книге А. К. Чоглокова и Д. Протопопова 1672/1673 г. основано на ошибочном восприятии факта существования описной книги монастырских и церковных земель Старой Руссы, составленной теми же лицами в 1650 г.

Во-вторых, в основе текста двух исследованных списков книги 1650 г. лежит описание исключительно редкого вида – заручная строельная книга, отражающая результаты совместной работы представителей государства и городского посада во исполнение посадской реформы.

В-третьих, список описной книги 1650 г., по времени изготовления близкий к подлиннику, возможно, был доступен в Старой Руссе еще в 1880-е гг., что указывает некоторые перспективы его дальнейших поисков.

Полученные выводы дают дополнительный материал для дальнейшей разработки следующих вопросов:

- современное местонахождение списка с описной книги 1650 г., присланного из Москвы в Старую Руссу в середине XVII в.;
- обстоятельства создания и присылки в Старую Руссу протографа Археографического списка книги 1650 г., характеризующие наличие списков книги в столичных приказах в 1650-е гг.;

²⁰ Но это, конечно, не исключает возможности делать выписки из него заблаговременно.

- обстоятельства создания Мазуринского списка книги 1650 г., характеризующие нахождение ее подлинника, а следовательно, и судьбу архива Сыскного приказа в 1690-е гг.;
- возможные источники других сведений, приведенных в очерке М. И. Полянского, происхождение которых остается невыясненным.

Литература

- Анкудинов И. Ю. Две купчие XV века новгородского Николо-Островского монастыря на земли в Старой Руссе // *Русский дипломатариум*. М., 2004. Вып. 10. С. 3–7.
- Анкудинов И. Ю. Предисловие // *Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв.* / Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; Сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. С. III–XIX.
- Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. IX, 611 с.
- Барсуков Н. Рукописи Археологической комиссии. СПб., 1882. IV, 210 с.
- Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XV–XVII веков. М., 2006. 603 с., [2] л. цв. ил., портр.
- Гурлянд И. Я. Приказ сыскных дел. Киев, 1903. 23 с.
- Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. 717, [2] с., [1] л. портр.
- Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород, 1885. 471 с. разд. паг., 19 л. ил., карт.
- Рабинович Г. С. Город соли – Старая Русса в конце XVI – середине XVIII вв. (К вопросу о генезисе капитализма в русской промышленности). Л., 1973. 239 с., 2 л. ил.
- Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1948. Т. 2. 740 с.
- Фролов А. А. К истории открытия для исторической науки новгородских писцовых книг // *Вестник Тверского государственного университета. Сер. История*. 2021. № 4 (60). С. 94–105. DOI 10.26456/vthistory/2021.4.094–105

References

- Ankudinov, I. Yu. Dve kupchie XV veka novgorodskogo Nikolo-Ostrovskogo monastyrya na zemli v Staroi Russe [Two Bills of Sale of the 15th Century of the Novgorod Nikolo-Ostrovsky Monastery for Land in Staraya Russa]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, 2004. Issue 10. Pp. 3–7.
- Ankudinov, I. Yu. Predislovie [Preface]. In *Pistovoye i perepisnye knigi Staroi Russy kontsa XV – XVII vv. Prepared by I. Yu. Ankudinov, K. V. Baranov, A. A. Selin; Compiled by I. Yu. Ankudinov*. Moscow, 2009. Pp. III–XIX.
- Barsukov, A. P. Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam [Lists of City Voivodes and Other Persons of the Voivodeship Administration of the Muscovite State of the 17th Century according to Published Government Acts]. Saint Petersburg, 1902. IX, 611 p.
- Barsukov, N. Rukopisi Arkheograficheskoi komissii [Manuscripts of the Arkheographical Commission]. Saint Petersburg, 1882. IV, 210 p.
- Bogoyavlenskii, S. K. Moskovskii prikaznoi apparat i deloproizvodstvo XV–XVII vekov [Moscow Clerical Apparatus and Office Work of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 2006. 603 p., [2] l. of col. il., portr.
- Demidova, N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik [The Service Bureaucracy in Russia of the 17th Century (1625–1700). Biographical Reference Book]. Moscow, 2011. 717, [2] p., [1] l. of portr.
- Frolov, A. A. K istorii otkrytiya dlya istoricheskoi nauki novgorodskikh pistovoykh knig [On the History of the Discovery of Novgorod Cadaster Books for Historical Science]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 2021. No. 4 (60). Pp. 94–105. DOI 10.26456/vthistory/2021.4.094–105
- Gurlyand, I. Ya. Prikaz sysknykh del [The Chancery of Detective Affairs]. Kiev, 1903. 23 p.
- Polyanskii, M. I. Illyustrirovannyi istoriko-statisticheskii ocherk goroda Staroi Russy i Starorusskogo uезда [Illustrated Historical and Statistical Sketch of the City of Staraya Russa and Starorussky Uyezd]. Novgorod, 1885. 471 p. separate pagination, 19 l. of il., maps.

Rabinovich, G. S. Gorod soli – Staraya Russa v kontse XVI – seredine XVIII vv. (K voprosu o genezise kapitalizma v russkoi promyshlennosti) [The City of Salt – Staraya Russa in the Late 16th – the Middle of the 18th Centuries (On the Question of the Genesis of Capitalism in Russian Industry)]. Leningrad, 1973. 239 p., 2 l. of il.

Smirnov, P. P. Posadskie lyudi i ikh klassovaya bor'ba do serediny XVII veka [The Posadsky People and Their Class Struggle until the Middle of the 17th Century]. Moscow; Leningrad, 1948. Vol. 2. 740 p.

Alexey A. Frolov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ON THE HISTORY OF CADASTER INQUIRIES OF STARAYA RUSSA
IN THE 17th CENTURY

The article discusses the time and purpose of the land inquiry conducted by Afanasy Choglokov and Druzhina Protodopov in Staraya Russa. The connection is substantiated between the campaign and the Posad reform (the turn of the 1640–1650s), which was organized in Russian towns by Sysknoy Office of Prince Yu. A. Dolgorukov. A codicological description of two manuscripts is proposed. The first one belongs to the collection of F. F. Mazurin in RGADA. The second one is stored in the Archive of St. Petersburg Institute of History. The relationship between these copies is reconstructed, observations are made about their origin and archival destiny.

Keywords: Posad reform of the middle of the 17th century, Staraya Russa, Sysknoy Office, stroelnye books, archival destiny of manuscripts